

мительное развитие на фоне неизменного. При этом применение логического способа критики предшественников оказывается не только справедливым, но и единственно возможным; это – тот самый случай, который был предметно учтён в гегелевской системе.

3. Сам по себе объект науки развивается достаточно быстро, так что последовательные фазы его зрелости сменяют одна другую (иногда даже на глазах одного поколения). Здесь разные стадии развития исторического сознания отражают разные фазы исторической зрелости его предмета, фиксируют значительные исторические сдвиги в его «структуре».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алферов А. А. Что значило бы преодоление трансцендентализма в философии истории? // Философия и будущее цивилизации. В 5 т.: Т. 3. М.: Современные тетради, 1995.
2. Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. IX. М., 1932.
3. Кант И. Пролегомены. Т. 4. Ч. 2. М., 1966.

4. Ойзерман Т. И. Исторические судьбы плюрализма философских учений // Вопросы философии, 1991, № 3.
5. Фихте И.Г. Факты сознания // Он же. Соч. в 2-х т.: Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993.
6. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций // Он же. Пер. с нем. 2-е изд., испр. М.: Издательство «Весь Мир», 2008.
7. Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. М., 1910. Т. 4. С. 585.

B. Mukhamedyanov

THE STRUCTURE OF HISTORICAL SELF CONSCIOUSNESS AND ITS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL SENSE

Abstract: The structure of historical self consciousness from the point of view of integrity principle is analyzed in this paper. Social and philosophical sense of such self consciousness connected with the revelation of the historical destiny of philosophical study and with historical knowledge is observed.

Key words: historical self consciousness, structure, integral, social and philosophical sense, historical knowledge.

УДК 281.9:13

Ореховская Н.А.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКОГО НАРОДА*

Аннотация: В публикации рассматривается эволюция менталитета массового сознания россиян при непосредственном воздействии православия. Проведен сравнительный анализ влияния других направлений христианства – католицизма и протестантизма на процесс исторического развития народов Европы. Отображена специфика влияния православной веры на формирование качеств характера россиян, их образа жизни и культуры.

Ключевые слова: массовое сознание, менталитет, православие, религия, культура.

Массовое сознание россиян в процессе эволюции испытывало влияние не только особенностей этнического фактора, природной среды, особенностей социума, но и национального духа. Дух нации в значительной мере зиждется на религиозной вере, на конфессиональных особенностях исповедуемой народом религии, на основе которой происходит процесс самоопределения народа.

Историю становления массового сознания русского народа можно описать с учетом влияния различных факторов: биологических, географических, этнографических, экономических, социально-политических. Все они характеризуют различные стороны истории народа.

Религиозный фактор есть духовный фермент этногенеза, который катализирует биологическую энергию в творческий процесс. Становление европейских наций, включая русскую, происходило в результате непосредственного воздействия христианства. Восточные народы сложились под влиянием ислама, буддизма, индуизма, конфуцианства. Именно благодаря усвоению религии народы и нации, образующиеся в результате смешения разнородных племенных групп, довольно быстро (в течение жизни нескольких поколений) проходят инкубационный период и превращаются в исключительно устойчивые национальные общности. Так случилось и с русским народом. «В конце X века, - говорит митрополит Иоанн, - вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели - русский народ, в течение шести

* © Ореховская Н.А.

веков (с X по XVI) вдумчиво и сосредоточенно размышлявший о месте Святой Руси в мироздании...» [1]

Православие придает внутреннюю определенность менталитету массового сознания русского народа и на тысячелетие определяет душевный потенциал русской нации. Это неиссякаемый родник, который удовлетворял духовную жажду русского народа в его непростой и часто трагичной истории. Православная вера выполняет для русского менталитета роль внутреннего духовного стержня, или, говоря философским языком, духовной субстанции. Субстанция есть то, что лежит в основе менталитета того или иного народа; это непреходящее и вечное в менталитете народа, выдерживающее все изменения и невредимо проходящее через все фазы народной истории. В религиозной субстанции коренится причина различий и специфических особенностей исторического развития наций и народностей.

Начиная с П.Я. Чаадаева, не прекращаются попытки негативно оценить значение православия в русской истории, логическим следствием чего выступает утверждение о том, что именно православие стало чуть ли не главной причиной экономического и культурного отставания России и ее «выпадения» из ложа «общечеловеческой» цивилизации. При этом обычно в качестве аргумента приводятся тезисы о том, что Русь приняла христианство из рук дряхлой Византии и что богослужение в русской церкви ведется на близком к русскому церковнославянскому языку. Например, по мнению С.А. Левицкого, в то время как западные народы получили просвещение от Рима, Россия приняла христианство от Византии, где риторика и благолепие часто заслоняли мысль. Дополнительная причина отставания заключается в кирилло-мефодиевском наследии - в том факте, что Библия и благая весть Евангелия были получены не в латинском и греческом переводе, а в македонском наречии болгарского языка, понятного тогда древнерусскому народу [2]. Поскольку просвещенные русские не были знакомы с латинским и греческим языками, то они не могли, как на Западе, непосредственно усваивать культурное наследие античности.

Как полагает автор данной работы, такие суждения не соответствуют принципу историзма при анализе общественных явлений. Прежде всего, история не знает сослагательного наклонения, и вряд ли научно рассуждать в отношении исторических событий с позиции «что было бы, если бы ...». Принятие восточного христианства есть свершившийся исторический факт, с которым надо считаться как с наличной данностью. Кроме того, православие хотя и мощная, но отнюдь не единственная детерминанта особенностей ис-

торического пути России. Могло ли принятие не православия, а католицизма предотвратить татаро-монгольское нашествие или ослабить влияние неблагоприятных природно-климатических факторов? Если нет, то разговоры о православии как причине отставания России оказываются домыслом, унижающим достоинство русского народа. Напротив, православие оказало многостороннее благотворное влияние на все стороны жизни русского народа, о чем много сказано в отечественной литературе.

Одна из великих ценностей христианского Востока заключается в особом внимании к народам и их культурам, дабы слово Божие могло звучать на любом языке. В результате «откровение возвещается адекватно и становится полностью понятным, поскольку Христос говорит языком разных народов, которые могут читать Священное писание и совершать богослужение на своем языке, употребляя свойственные им выражения» [3]. В эпоху роста национального самосознания необходима глубокая укорененность христианства в национальных культурах, и православие дает такую возможность, проповедуя всечеловеческие ценности Божественного откровения на национальных языках.

Следует учитывать, что Библия была переведена на близкий русским язык гораздо раньше, чем это сделал Лютер применительно к немцам. Поэтому изначально христианский дух и христианские образы входили в качестве архетипов в менталитет русского народа не только на сознательном, но и бессознательном уровне. Кроме того, надо учесть, что Кирилл и Мефодий, составившие славянскую азбуку, были и проповедниками христианства и именно в этом видели необходимость грамоты как средства достижения смысла божьего учения [4]. Во многом именно внутренней христианизацией структуры старого русского языка и мышления объясняется специфика религиозности русского народа. Внутренняя христианизация и оцерковление русского языка преобразили саму душу народа. Недаром в русском языке практически тождественны слова «христианин» и «крестьянин».

Вместе с Библией русский народ получил на родном языке богатейшую литературу богословского, естественнонаучного, исторического, повествовательного содержания, фактически адекватную той, которая составляла круг чтения культурного человека в Византии. Книги приобрели на русской земле непререкаемый авторитет, были восприняты как откровение и произвели переворот в массовом сознании. Любовь к книжной мудрости - специфическая черта русских святых. На многих иконах, изображающих святых, у них в руках - книга. Поэтому бессознательное почтение

перед книжной мудростью входило в ментальный строй русского народа. В силу этого и современный русский легко поддается воздействию средств массовой информации благодаря укорененному в народной душе почтительному и доверчивому отношению к словесной мудрости.

Благодаря православию русский народ проникся всечеловеческими христианскими ценностями, сохранив при этом самобытность и национальное своеобразие своего менталитета. Православное самоопределение русского народа закономерно обусловлено было географическим положением Древней Руси. Но не только!

Создание русской государственности неизбежно ставило вопрос о более тесных контактах с Византией, в том числе религиозных. Она в тот период была для России наиболее близкой в социально-экономическом и политическом отношении христианской страной. Принятие православия укрепило международный авторитет древнерусского государства и дало возможность объединения усилий Киевской Руси и Византии в борьбе с постоянным напором со стороны кочевых племен.

Православное самоопределение связано также с особенностями религиозного мироощущения славянских племен, составивших в дальнейшем ядро русского народа. Вероятно, что православие, как никакая другая религия, соответствовала эмоционально-художественному строю менталитета восточнославянских племен. Несмотря на легендарный в своей основе характер, изложенный в «Повести временных лет» рассказ об испытании вер князем Владимиром имеет глубокий символический смысл. Послы, вернувшиеся после исследования различных вер, рассказали о красоте греческого богослужения, ангельском пении и сделали вывод, что в православной церкви Бог явно пребывает с людьми. Пышность и эстетическая театрализованность православного богослужения пленила склонных к эмоционально-художественному видению мира восточных славян.

Владимира также поразило, что православие - это религия абсолютных оценок, религия страшного суда и вместе с тем прощения и спасения. В данном своем качестве православие наложило на присущее уже нашим далеким предкам стремление к абсолютным ценностям и еще в большей степени обозначило его. Свойственное русским образно-символическое восприятие мира, максимализм и стремление достигнуть абсолюта, причем сразу, целиком, немедленно, одним усилием воли, нашло в православии благодатную почву. Следовательно, православное самоопределение было историческим выбором в пользу религии, наиболее полно отвечавшей ду-

ховным потребностям и ментальным особенностям древнерусских людей.

Хотя русский народ принял христианство в варианте, наиболее близком евангельским заповедям, следует отметить, что русское православие есть национальная форма христианской религии. Всечеловеческие ценности христианства на русской почве национально окрашиваются, приобретая уникальный, неповторимый характер. Русское православие, как национальная форма христианства, отличается от православной веры в Болгарии, Сербии, Румынии, Греции и других православных странах. Однако не в своей сущности!

Процесс религиозного синтеза византийского православия и язычества растянулся в Древней Руси на несколько столетий. Результатом подобного синтеза стало совмещение и переплетение в русском менталитете разнородных духовно-религиозных ценностей христианского и славянско-языческого происхождения.[5] Из этого симбиоза выросли, подобно дубу из желудя, национальные особенности русской духовной культуры. Пожалуй, одним из самых ярких образцов духовного синкретизма русской культуры являются литературные образы Н.В. Гоголя. Начиная от «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и вплоть до «Мертвых душ» его литературные герои раздваиваются на ночную и дневную ипостаси человеческой души. В том же ряду стоит устное народное творчество. Сказки, былины, пословицы и поговорки русского народа буквально пропитаны духом синкретизма христианства и язычества. Герои русских сказок, помолвившись святому образу, то есть, приобщившись к христианству, вступают в непосредственные личные контакты с языческими Лешим, Бабой-Ягой, Кощею Бессмертным.

Языческая сторона религиозной веры, во многом определившая стихийность и иррационализм народного менталитета, прослеживается в мистическом отношении к природе и быту, который включал в себя земледельческий труд, семейно-брачные отношения, сон, еду и иные стороны повседневной жизни. Каждая природная стихия (земля, ветер, огонь, вода), а также животные, насекомые, деревья наделялись духовными свойствами и воспринимались как нечто личное и живое. Каждая вещь имеет своих двойников в виде домовых, полевых, кикимор, русалок, сарайников, ведьм и тому подобное. Так, домовый - излюбленный персонаж русского фольклора - принимает разные виды, требует от человека пищи, плачет или смеется, бывает добрым и злым, скачет на лошади, мучает по ночам людей.

Языческие корни имели также многие народные праздники, пляски, прыганья через костры, завивание венков, катание на лошадях во время масленицы. Для русского человека духи дома,

леса, воды, земли выступали как личные живые существа, с которыми он вступал в повседневный контакт. Они представлялись ему не только злыми и темными, но и добрыми и светлыми. Тем не менее, несмотря на наличие в русском менталитете языческих корней, приоритет в ней принадлежит христианским духовным ценностям. Это утверждение наглядно демонстрируется глубоким влиянием православного культа на формирование менталитета русского народа.

Изначально отметим, что восточное христианство, по сравнению с западным, особое внимание обращает на *светлые чувства* верующих при восприятии учения Христа. Если на Западе основное внимание в религиозном культе уделяется страданиям и страстям Христовым, то на православном Востоке более сильный акцент делается на идею Воскресения. Православие не организовывало инквизиций, как организовывали ее и католицизм и протестантство, православие никогда не жгло ведьм и еретиков, всякие попытки протащить это великое изобретение западно-европейской культуры немедленно встречались самыми резкими протестами со стороны русского церковного мира.[6]

Для русского народа характерен и дар христианской покорности, смирения личности перед коллективом. Но оборотной стороной этого дара, по мнению Бердяева, является и то, что «русская душа - мятежная, ищущая, душа странническая ... никогда не удовлетворяющаяся ничем средним и относительным...» [7].

Значительное влияние на формирование ментальных свойств массового сознания русского народа оказала также специфика обрядовой стороны православной религиозной жизни. Православие отличается исключительно высокой оценкой важности соблюдения обряда в пробуждении религиозных чувств верующих.

Религиозная обрядность является духовным лекарством, излечивающим русскую душу. Молитвы, церковное пение, горящие лампады и свечи, прекрасные иконы и фрески представляют собой священнодействия, обладающие для верующих сверхъестественной магической силой. Поэтому православная церковь с консервативным упорством держалась за обряд и не позволяла менять в нем ни одной формулы, так как спасительны именно старые формулы, а будут ли обладать такой спасительной силой новые - далеко не ясно. Православный консерватизм как нельзя лучше соответствовал потребностям сохранения ментальных ценностей традиционного по своей сути русского общества.

Ядром русского обрядоверия является православное богослужение, которое по своему эмоциональному вдохновению представляет собою

уникальное религиозное действие. Можно выделить те черты православного богослужения, которые повлияли как на особенности религиозного сознания, так и на ментальные качества русского народа. Прежде всего, это непревзойденная красота, вследствие чего православная литургия есть явленная красота духовного мира – «небо на земле». Особенностью православного богослужения выступает также религиозный реализм. Библейские сюжеты в процессе богослужения не только вспоминаются, но и, облекаясь в художественные образы, как бы заново совершаются. В результате верующий становится фактически живым свидетелем рождения Христа, Его смерти и Воскресения.

Наконец, нельзя не сказать о космизме православного богослужения. Литургия обращена здесь не только к человеку и его душе, но и - через человеческую душу - ко всякой частичке Божественного творения, так как человек есть воплощенный дух, существо космическое; в нем живет и с ним освящается и космос, ибо Господь есть Спаситель не только души, но и тела, а в нем и всего мира. Поэтому в космизме православного богослужения проявляется эта полнота христианства, ибо церковь имеет в человеке и космическую силу. Указанные черты православного богослужения, накладываясь на впечатлительную славянскую душу, усиливали такие ментальные свойства русского народа, как его религиозность, созерцательность, чувствительность, покорность.

Однако, несмотря на важность культа в объяснении специфики исповедуемых народами религий, сущность религий к нему не сводится. Для характеристики своеобразия той или иной религии большое значение имеет понимание специфики душевных качеств народа, исповедующего данную религию. Даже православие, несмотря на единство религиозного культа, по-разному переживается исповедующими его народами. Тем более можно говорить о ментальных отличиях народов, исповедующих различные версии христианства. Речь идет о различиях в чертах менталитета между людьми православного, католического и протестантского вероисповедания.

Православие, католицизм и протестантизм произрастают из общего духовного корня, ибо в их основе лежит общехристианский принцип любви. Однако любить и верить можно по-разному, поскольку бывает любовь рассудочная, бывает любовь как следствие волевого усилия, но бывает любовь, идущая из глубин человеческого сердца. Все ветви христианства одинаково возводят свою веру ко Христу, но «важно, - говорит И. А. Ильин, - не только то, во что веришь, но еще и то, чем, т.е. какими силами твоей души осуществляется твоя вера» [8]. Будем помнить, будем учитывать, что три ветви христианства задействуют в религии

озном акте *различные силы* человеческой души.

Еще И.В. Киреевский задался вопросом о коренном отличии православия от других направлений христианства и увидел его в торжестве рационализма над внутренним духовным разумом в рамках католицизма и протестантизма. Русский же православный любит и верит сердцем. Сердце в религии и философии есть символ для обозначения всех чувств вообще и религиозных чувств в частности. «Из него, - пишет В. Вышеславцев, - исходит любовь: сердцем или от сердца люди любят Бога и ближних ... в сердце помещается такая скрытая функция сознания, как совесть» [9].

Западная цивилизация лишает сердце его центрального положения в религии и в межлических отношениях и отдает центральное положение уму, холодному рассудку и трезвому расчету. Католический и протестантский Запад базирует свое духовное развитие на замечании Леонардо да Винчи о том, что «великая любовь есть дочь великого познания». Восточное же православие утверждает обратное – «великое познание есть дитя великой любви». Первенство сердечно-чувственного начала в религиозном акте духовного постижения Божественной истины составляет своеобразие православия, а вместе с ним и русского менталитета массового сознания. Русские старцы и восточные отцы церкви дают свое понимание подлинного религиозного опыта: «*Нужно умом в сердце стоять*». Сердце - первенство чувственно-созерцательного начала - составляет доминирующую силу православного религиозного акта и русского национального сознания.

Доминирование чувственного созерцания при восприятии христианской истины, отнюдь не свидетельствует об ущербности православной веры, а наоборот, именно оно является предпосылкой глубокой религиозности русского народа. Православие не отвергает разум, но одна абстрактная мысль не может породить веру, поскольку мысль первична в науке, но отнюдь не в религии. *Первичным в православии* выступает любовное сердечное созерцание, на основе которого формируется волевая установка, и лишь затем происходит разумное осмысление любимого и пережитого. Поэтому для православия характерно серьезное и благоговейное отношение к церковной догматике и культу и их восприятие как абсолютных максим. Из религии дух максимализма глубоко проникает в менталитет массового сознания и повседневные дела русского народа. Русский человек склонен верить в жизненные сверхзадачи и придавать им фактически религиозный смысл.

Для русского православия XX столетие предстает временем невиданных в его истории потрясений и испытаний. Целые поколения рус-

ских людей выросли за пределами «церковной ограды». Но означает ли этот факт полную потерю русским народом православной ориентации своего менталитета? Нам представляется, что нет, ибо православный храм является хотя и важным, но не единственным социальным институтом распространения православного духа в русском народе. Многие русские не могли регулярно посещать православную церковь, но нельзя забывать, что в советский период миллионными тиражами издавались произведения великих классиков русской литературы, творчество которых пронизано духом православной этики.

Кроме того, предметом массового духовного потребления русскими людьми становились шедевры православно-русской по своей сути классической и народной музыки, живописи, драматургии. Поэтому полного перерыва в наследовании русским народом православных духовных ценностей никогда не было. Все это дает надежду на то, что духовное возрождение русского народа осуществится на основе более глубокого и осознанного возврата к национальным корням, а набирающая силу русская православная церковь внесет в данный процесс весомый и соответствующий ее высокой духовной миссии вклад.

Подводя итог осмыслению истоков менталитета массового сознания русского народа надо сделать вывод о том, что он всегда формировался и формируется сегодня под воздействием комплекса материальных (природных и социальных) и идеальных (прежде всего религиозно-духовных) детерминант. Понимание национальной специфики этих детерминант позволяет осуществить следующий шаг в социально-философском анализе массового сознания российского общества и приступить, в соответствии с принципом единства исторического и логического, к выявлению его специфических сущностных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания.-СПб.: Царское дело, 1995,с.11.
2. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии.-М.: Канон, 1996,с.11.
3. Иоанн Павел II. Апостольское послание «Свет Востока» // Вопросы философии.- 1996.-№4,с.52.
4. Бенедиктов Н.А. Русские святые.-М.: Алгоритм, 2003,с.74.
5. Митрополит Кирилл. Православие и образование // Полис, 2008, №2, с.10.
6. Андреева Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе//Социс, 2008, №8, с. 68-69.
7. Бердяев Н.А. Бунт и покорность в психологии масс //Интеллигенция.Власть.Народ.-М.,1993, с. 35.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т., Т. 1. - М.: Русская книга, 1993, с. 388.

9. Вышеславцев В. Значение сердца в религии / Путь. Орган русской религиозной мысли. - М.: Информ Прогресс, 1992, с. 71.

N. Orekhovskaya

THE ROLE OF RUSSIAN ORTHODOXY IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN MASS CONSCIOUSNESS

Abstract: The paper considers the evolution of the Russian mass consciousness coupled with the influence of Russian Orthodoxy. A comparative analysis

was implemented to explore and analyse the influence of other religions as Occidental Christianity on the historical development of European cultures. The author describes the influence of Russian Orthodoxy on the formation of the Russian mentality, culture and life.

Key words: mass consciousness, mentality, Orthodoxy, religion, culture.

УДК 159.922.1

Павлова О.Н.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО РАССМОТРЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ЧУВСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ*

Аннотация: Философия и философская антропология, в особенности, занимаясь проблемами бытия человека в мире, давно вовлечены в процесс обсуждения и исследования человеческого внутреннего психического пространства эмоций и переживаний. Однако осмысление женской чувственной субъективности и особенно глубинной ее природы и сущности, остается по – прежнему, за границами сфер научных философских интересов. Те крупницы знаний и то немногое, что мы имеем о структуре женского опыта в философии, имеет, очевидно, фрагментарный характер. Основа этих мнений и идей была заложена философией античности и красной нитью протянулась через все эпохи до нашего времени. В данной статье предпринята попытка открытия и создания пространства для диалога, которое инициировало бы дальнейшее философское изучение женских психических глубин.

Ключевые слова: женское чувство, женская субъективность, философия женских психических глубин.

Да, философия и философская антропология, в особенности, занимаясь проблемами бытия человека в мире, давно вовлечены в процесс обсуждения и исследования человеческого внутреннего психического пространства чувств, эмоций и переживаний. Известное высказывание великого феноменолога Макса Шелера, о том, что «все центральные проблемы философии сводятся к вопросу о том, что такое человек и какое метафизическое положение он занимает среди всего бытия,

мира и Бога»¹ не потеряли своей значимости.

Однако человечество, здесь я присоединяюсь к мнению М. Шелера, «при всех своих исследованиях потеряло из виду самого человека»². Я бы еще хотела продолжить цитату из М.Шелера своей мыслью о том, что как объект изучения еще было потеряно полчеловечества (его женская половина). Поэтому в парадигме философского научного изыскания мы можем четко видеть некоторые специфические особенности процесса исследования человеческого микрокосма и особенно это касается эмоциональных феноменов человеческой природы, на обсуждении которых я хотела бы сконцентрироваться в этой работе.

Конечно же, в данном тексте, ограниченном заданным объемом, не представляется возможным обстоятельно и подробно осветить и проследить историю формирования и становления философских взглядов и мировоззрений на эмоциональную сферу человеческого бытия во весь античный период. В связи с этим, в статье была предпринята попытка проследить лишь фрагменты динамики научной мысли в философии в отношении человеческих вообще и в частности женских чувств, сопровождаемая отдельными примерами, взятыми мной к рассмотрению более детально по причине моего особого исследовательского интереса к тем или иным философам или другим исследователям человеческой души, а так же к их концепциям.

Принимая во внимание, что на протяжении всей истории существования человечества, как отмечает Георг Зиммель, «наша объективная культура является за исключением немногих областей – только мужской»³, а также, отмечаемого

* © Павлова О.Н.